

*Интервью с Ренатом Абдулхаковичем
КАМАЛЕТДИНОВЫМ,
начальник Казначейства банка «Экспресс-Кредит»*

Как Вы считаете, какие причины привели сегодня к тяжелой ситуации на кредитных рынках? Почему современная модель западной экономики показывает признаки несостоятельности?

Основа текущих проблем на кредитных рынках была заложена примерно 20 лет назад, когда экономические власти США на волне краха своего политического противника СССР, оставшись единственной супердержавой, испытали колоссальный приток внешних инвестиций. Экономика бурно развивалась и как магнит притягивала все новые и новые деньги. Затем для поддержания быстрых темпов роста ВВП ФРС США начала цикл понижения процентных ставок. Массовое развитие получили внутренний рынок потребительского кредитования и ипотечных займов с дальнейшей экспансией производных инструментов на эти активы. И именно тогда классическая модель банковского бизнеса претерпела кардинальные перемены. По классике коммерческий банк является посредником между различными субъектами экономики – привлекая деньги у одних, он передает их в виде кредитов другим, зарабатывая на марже. Равновесие этих двух групп и поддерживает банки и экономику в целом в сбалансированном состоянии. Но длительное поддержание низких процентных ставок не стимулирует сбережения, а действует ровно наоборот. И получилось то, что и должно было получиться, – в США размер

сбережений по депозитам, уже довольно длительное время находится в области отрицательных значений, а кредитование достигло невероятных масштабов. Все это сопровождалось усложнением продуктов для понимания обывателя и потерей контроля над процессами со стороны регулирующих органов. На это закрывали глаза до тех пор, пока ликвидность поддерживалась притоком денег извне и значительными бюджетными ассигнованиями.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Жить в долг неопределенно долгое время, как оказалось, нельзя. Политика сильного доллара и безудержный рост расходов федерального бюджета, в первую очередь из-за военных операций, ослабили производственный сектор, а затем и всю финансовую систему. В США возникла проблема двойного дефицита – бюджетного и торгового. Высокие цены на сырье подкосили потребительский спрос и нанесли тяжелый удар по экономике страны в целом. Происходящие сейчас процессы банкротств и национализаций стоимостью в сотни миллиардов долларов не добавляют оптимизма в перспективы крупнейшей экономики мира.

А что происходит в нашей экономике? Испытываем ли мы те же проблемы и в таких масштабах?

Не совсем так. У нас пока нет проблем с платежным балансом, а бюджет исполняется с профицитом, что,

несомненно, обеспечивает экономике солидный запас прочности. Но наша экономика серьезно недоинвестирована. Слаба банковская система, а значительные денежные ресурсы заморожены в различных государственных фондах. Долгое время ЦБ РФ снижал процентные ставки и укреплял рубль, борясь с инфляцией и стимулируя в дополнение к поступлениям «нефтедолларов» от экспорта и приток спекулятивного капитала. Но инфляция все-таки вышла из-под контроля, а тут еще затрясло западные кредитные рынки, пошли вниз цены на сырье – и денежные потоки мгновенно изменили свое направление. Курс рубля резко упал, ликвидность банковской системы сильно сократилась. И, как следствие, мы увидели крах нескольких коммерческих банков, наиболее активно использовавших в своем развитии западные бизнес-модели в их наиболее агрессивном виде. И сейчас вся свободная ликвидность, находящаяся на корреспондентских счетах банков в ЦБ, – это бюджетные средства, предоставленные системе Банком России, Минфином и государственными фондами развития. Ресурсы эти распределены крайне неравномерно и их назначение – латание дыр, а не развитие экономики, что и является самым большим риском для продолжения устойчивого роста.

Как, по Вашему мнению, будет развиваться рыночная ситуация в ближайшей перспективе?

В Соединенных Штатах предстоят выборы президента и, вероятней всего, победит Обама, который вступит в должность с Нового года. Поэтому до этого времени, скорее всего, мы будем наблюдать восстановление рынков акций, ослабление доллара и, может быть, рост цен на сырье. В дальнейшем монетарная политика должна быть серьезно скорректирована, процентные ставки приведены в соответствии с балансом предложения и спроса экономик на деньги. Вероятно, ФРС будет стремиться поддерживать доллар в ослабленном состоянии как можно дольше, стимулируя экспортно-ориентированные отрасли экономики, поскольку это сейчас единственный сектор, позволяющий хоть как-то поддерживать рост ВВП. Но значительное дальнейшее ослабление доллара все же маловероятно, так как американская экономика сильнее и гибче своих основных конкурентов. Весьма вероятен новый цикл убытков банков и компаний, а также каких-то национализаций уже не в финансовом, а в производственном секторе. В целом же, конечно, банковские системы западных государств будут возвращаться к классическим формам ведения бизнеса, связанным с минимизацией возможных рисков, сокращая тот сектор структурированных продуктов, который и довел их экономики до такого состояния. Seriously будут сокращены инвестиционные возможности банков и усилиями регуляторов их стран.

Банковской системе России также предстоит нелегкие времена. Эра дешевых денег закончилась. Многие кредитные программы будут свернуты, прежде всего, связанные с кредитование населения, облигационными займами, синдикацией, так как свободных кредитных ресурсов для дальнейшего развития сектора катастрофически не хватает. Ожидается дальнейшая консолидация отрасли и усиление конкуренции. Банки будут вынуждены обратить пристальное внимание на свои издержки и оптимизировать собственные бизнес-процессы.

Что необходимо предпринять правительству России, чтобы преодолеть кризисные явления в экономике?

Проблема инфляции в ближайшее время должна отойти, скорее всего, на второй план, поскольку ценовая ситуация на продовольственном и топливном рынках стабилизируется, а банковский сектор испытывает весьма значительное охлаждение. Поэтому необходимо, чтобы правительство активизировалось в реальном осуществлении заявленных инвестиционных проектов. Прежде всего – в области модернизации инфраструктуры, с тем чтобы денежные средства, аккумулированные в соответствующих фондах, двинулись в экономику страны не в виде краткосрочных депозитов в трех крупнейших банках, а именно в качестве долгосрочных инвестиций с более широким распределением по всей банковской системе. Необходимы и налоговые реформы. Доходы бюджета позволяют пойти на некоторое сокращение налоговой нагрузки, чтобы предприятия смогли направить дополнительные ресурсы на инвестиции и укрупнение собственного бизнеса. Это особенно важно в связи с ожидаемым в ближайшие два года и роста стоимости энергоресурсов и сырья в целом.

Как могут отразиться кризисные явления в ближайшее время, например, в течение года, на средних и малых российских банках? Они сохранятся, или уйдут с рынка, или мы будем свидетелями периода слияний/поглощений/присоединений и уменьшения числа банков до 300 – 400?

Думаю, что год – это слишком маленький срок, чтобы произошло такое кардинальное сокращение действующих банков (практически в 3 раза), о таком сокращении можно говорить в перспективе не менее 5 лет. Скорее всего, число банков у нас действительно будет активно сокращаться – особенно за счет средних и мелких банков. Их ожидают сложные времена, поскольку денежная система испытывает острый дефицит ликвидности, а большинство этих банков закредитованы на заемщиков с не лучшим экономическим состоянием, поэтому, вероятно, произойдет естественное сокращение банков. Собственники должны вовремя увидеть свои проблемы и, при невозможности нарастить капитал, будут вынуждены консолидироваться с другими банками. Или же собственники станут переходить в какой-то другой бизнес, продавая свои банковские структуры. В принципе процесс консолидации и так идет достаточно давно. Большое число региональных банков перепродаются и консолидируются вокруг более крупных московских банков. Данный кризис будет служить неким катализатором для активизации этого процесса. Однако сложно сказать, сколько будет банков через год. Видимо, банковская система будет испытывать серьезные проблемы продолжительное время, в ближайшей перспективе денег не предвидится. Но громких дефолтов, я думаю, не произойдет.

Считаете ли Вы, что очень многое в этой ситуации зависит сегодня от позиции акционеров, владельцев банков?

Да, они должны, прежде всего, оценить свои возможности на рынке и принять ту степень риска, которую он предлагает. Многие финансовые операции сейчас

приостановились, особенно это относится к рынку межбанковских операций и межбанковского кредитования. Рынок РЕПО пострадал в меньшей степени, поскольку ресурсы предоставляются там под ликвидные активы, есть обеспечение. Межбанковский же рынок, как правило, основан на прямых линиях между банками, на доверии – и эта беззалоговая линия страдает в первую очередь. Это больше сказывается на банках второго-третьего круга, потому что у них, как правило, не хватает своих ресурсов для финансирования собственных проектов. Поэтому они будут поддерживать проекты до тех пор, пока собственники сочтут это рентабельным. Если ситуация потребует от собственников сворачивания – то будет поставлен вопрос о выходе из банковского бизнеса.

Получается, что катализатором процесса стало отсутствие доступного внешнего финансирования у большинства банков, и все это сказалось на нашей банковской системе?

Внешняя ликвидность – то, что поддерживалось деньгами внешними, этот поток остановился очень быстро и очень быстро развернулся. По большей части иностранный капитал здесь был спекулятивный, а он достаточно подвижен. Система испытала некоторый шок, который ЦБ и Минфин сгладили своими резервами. Но на резервах роста не построишь – эти деньги, во-первых, короткие, а во-вторых, не предназначены для развития системы, а именно для снятия шоковых ситуаций. Для развития нужны крупные проекты, и в дальнейшем придется уже опираться только на внутренние резервы страны.

Какие меры нужны для поддержания ликвидности банковской системы, увеличения капитализации, уменьшения рисков операций?

Ликвидность, в принципе, поддерживается на минимально приемлемом уровне, чтобы не допустить коллапса системы и остановки клиентских платежей. Но такая система не позволяет говорить о развитии, поэтому необходимо добавлять ликвидность, в первую очередь, долгосрочную. Сделать это сейчас возможно только с помощью денег, которые имеет правительство в своих резервах. Есть много заявленных проектов, инфраструктурных в том числе, например, фонды по нанотехнологиям, ЖКХ, которые пока не работают. Следует запустить систему, чтобы процесс пошел и деньги стали бы расходиться по всей системе, не аккумулируясь в нескольких крупных банках. Тогда появится ликвидность и будет поддерживаться экономический рост. Других ресурсов пока нет. Нужно направить потоки внутрь страны, запустить названные проекты, тогда, может быть, не пострадают страновые рейтинги.

Рано или поздно все в конце концов в мире успокоится, думаю, через год точно, а может быть, даже в первом полугодии 2009 г.. И тогда, скорее всего, российский рынок будет достаточно привлекательным с точки зрения перспектив, поэтому, если пойдут государственные инвестиции, то допускаю, что и западные деньги будут в этом участвовать. Тогда ликвидность восстановится, что позволит банкам думать не о выживании, а о развитии.

Помимо прямых иностранных инвестиций, помимо денег зарубежных инвесторов, надо привлекать и

внутренние ресурсы, в частности, деньги населения. Но свободных средств у населения становится все меньше, оно уже не так активно, как раньше, сберегает деньги, а все больше покупает различные активы. Как вы считаете, много ли еще денег у населения, которые не использованы в экономике?

У населения, конечно, уже нет таких денег, которые могли бы серьезно поддержать экономику. Деньги населения – это, скорее всего, ресурсы, которые «уже выбраны». Идет некоторое перераспределение средств внутри системы, но от этого их больше не становится. Я считаю, что большая часть населения уже «сидит в кредитах, а не в депозитах», поскольку проводимая процентная политика – при высокой инфляции поддерживались низкие ставки – отбила всякую охоту к сбережениям. А кредитные программы развивались в последние годы очень активно. В стране еще достаточно много людей, которым просто нечего сберегать, они могут обслуживать только свои текущие потребности.

Должна измениться стоимость денег, должен быть определенный баланс, и какая-то часть населения, которая наиболее склонна к сбережениям – будет сберегать, но всегда есть и часть населения, наиболее активная, которая будет жить в кредит. Есть теория разных возрастных групп, молодые набирают кредиты, взрослое население более склонно к сбережению. А когда все склонно к кредиту, наступает нарушение равновесия. Должна быть определена новая стоимость денег, и тогда рынки стабилизируются. Но я не думаю, что сбережения населения – это большие ресурсы, без государственных инвестиций вряд ли что-то получится.

Разрыв между активами и пассивами в банках – не это ли причина возникновения проблем у значительного числа банковских структур?

Имеется в виду, видимо, разрыв по срокам, потому что по суммам, скорее всего, все сбалансировано. Все кризисы случаются из-за нарушения сроков. Поэтому мы и говорим о ликвидности – т. е. возможности обслуживать свои долги в какой-то определенный период времени. Если вы удлиняете свои активы по сроку и при этом, в погоне за прибылью, сокращаете сроки пассивов, то получается разрыв ликвидности. И когда такие шоковые ситуации наступают – это вызывает неплатежеспособность. Если банк для поддержания ликвидности активно привлекал деньги с межбанковского рынка и рынка РЕПО (а это, как правило, деньги короткие), а активы, видимо, были сформированы с большой перспективой – то остановка этих двух рынков вызвала срочную ликвидацию позиций в короткие сроки, что вызвало ценовой обвал, и затем уже остановку системы. Всегда есть банки, которые будут играть до конца, привлекая короткое финансирование под длинные проекты, поскольку разница в процентных ставках достаточно ощутима. Видимо, ЦБ нужно обращать более пристальное внимание на структуру активов и пассивов по срокам. Центробанк это делает, процесс совершенствования идет постоянно, но, по всей видимости, какие-то нюансы есть и будут, если используется такая модель. Многие зарубежные банки «погорели» на том же самом, на ликвидности, их активы не были обеспечены на должном уровне ресурсами, и в тот момент, когда актив потерял цену, получился такой коллапс.

Наши банки тоже строились по этой модели, поэтому надо смотреть, каким образом будет трансформироваться американская банковская система, как наиболее пострадавшая. Она и стала основой этого кризиса. Вот во что они трансформируются – эту модель и надо будет брать. Я думаю, что перестройка займет достаточно длительное время, потому что используемая ими модель работала лет 30, но сейчас она себя изжила и должна трансформироваться во что-то другое. Нам тоже придется пойти по этому пути.

На наших глазах меняется мировая финансовая архитектура. Кризис затронул финансовые рынки фактически во всем мире: где-то больше, где-то меньше. Как Вы считаете, рынки каких стран будут играть все большую роль в мире экономики и бизнеса – США и Европы, Юго-Восточной Азии, Индии, Бразилии, или, может быть, России?

Юго-Восточная Азия и Китай, в частности, показали сильный рост именно после того, как у них стало активно развиваться производство. Толчком к развитию послужили перевод западными компаниями в страны ЮВА своего производства и строительство у себя, например, в Америке, постиндустриального общества. Некоторые западные страны в какой-то момент посчитали, что промышленность им ни к чему и достаточно развивать только сферы услуг, в частности, финансовых. Все деньги, которые крутятся там, идут, прежде всего, с Уолл-Стрита. Однако, как оказалось, без промышленности нельзя построить современное общество. Результат – достаточно значительное падение курса доллара: за 10 лет практически в 2 раза. И, как следствие, усиление Китая, поскольку в Китай было переведено производство, а потребители его – в основном, американский рынок. Вопрос в том, удастся ли странам ЮВА развить свои внутренние рынки, чтобы найти сбыт продукции, которую они выпускают. И, вполне возможно, если это им удастся, то вектор развития будет направлен в их сторону.

То есть денег у них уже достаточно много?

Их система достаточно насыщена ликвидностью, единственное, что распределена она не очень равномерно, судя по средним зарплатам, например в Гонконге, Китае и на севере страны, где живет большинство населения.

Не станет ли тормозом то, что в Китае частных банков не так уж много, а больше развиты крупные банки, с большой капитализацией, но они национализированы?

Действительно, в Китае есть государственные банки и именно они наиболее крупные. Частный сектор слаб, но, может быть, это является преимуществом на данном этапе и страну поэтому не особенно затронул нынешний кризис. Некоторые западные экономисты считают, что модель свободного рынка себя изжила, необходима другая, вероятно, с некоторой долей участия государства. В частности, именно это в данный момент и стало дополнительным преимуществом китайской и юго-восточной экономики в целом. Но насколько данным странам удастся поднять уровень жизни населения, чтобы про-

изводимая ими продукция находила внутренний спрос, – это вопрос.

Сбрасывать со счетов доллар и западные рынки я бы сегодня не стал, потому что американская экономика достаточно гибкая, способна быстро трансформироваться. Доллар – мировая резервная валюта, он обеспечивает практически все международные расчеты. Конечно, будет какое-то движение в сторону ЮВА, но, думаю, пока рано ставить на этот регион. Скорее всего – за счет стран БРИК и удастся «вылезти» всей мировой экономике. А потом будет видно, насколько экономически привлекательны будут эти страны в дальнейшем, потому что и американская, и европейская экономики очень сильны.

Будь вы на месте иностранного инвестора, стали бы инвестировать деньги в Россию? Какие преимущества и недостатки есть у нас?

Наше преимущество одновременно и наш большой недостаток, это сырьевая зависимость. В определенные моменты времени она служит стимулом для развития. Но, поскольку цены весьма волатильны, это является риском и пока в Россию сложно инвестировать, так как не развиты остальные технологические сектора экономики.

Мы не увидим дефолта по государственному долгу, а девальвация рубля укладывается в рамки текущих тенденций изменения курса доллара ко всем валютам. Довольно продолжительное время у нас был значительный рост экономики, сопровождавшийся опережающим ростом доходов населения, это вылилось в некий скачок инфляции. Тем не менее ситуация сегодня в корне иная, чем, например, в 1998 г. У нас появились резервные фонды, сейчас ими временно латают дыры, но и дальнейшее развитие возможно в первую очередь за счет ресурсов этих фондов. Произошел кризис, отправной точкой выздоровления должно стать государственное финансирование. Кризисы приходят и уходят, и рано или поздно инвесторы возвращаются, потому что зарабатывание денег – их работа, и вопрос только – в какие страны и сектора экономики они пойдут. Но это зависит от решений, которые примут финансовые власти.

Что необходимо предпринять не только Правительству России, а всем нам, чтобы преодолеть кризисные явления?

Пора уже понять, что других ресурсов, кроме внутренних, у нас нет и в ближайшее время их увеличения в том объеме, который необходим нашей большой стране, чтобы поддерживать ее динамичное развитие, не предвидится. Поэтому должны быть, в первую очередь государственная поддержка, проекты развития и их реализация. Необходимо также снизить налоги, потому что доходов бюджета хватает. Средств было бы еще больше, если бы деньги шли на развитие, а не вкладывались в бумаги западных компаний. Кризис в очередной раз должен дать толчок (в нужном направлении), а инвесторы никуда не денутся. Деньги перетекают по миру, и нужно показать, что в этот момент времени Россия не менее привлекательна, чем другие развивающиеся страны. Мне кажется, что пора уже средства, которые мы аккумулировали последние 10 лет, пустить в развитие.

Беседовал Сергей ХОРОШЕВ